

Виктория ПЕШКОВА

ПРОШУ СЛОВА!

Специальный Молодежный проект, или небольшой парад театральных школ стал составной частью Рыбаковского фестиваля уже во второй раз. Начинание это заслуживает самых добрых слов. Ведь далеко не каждый региональный театральный смотр может позволить себе включить в программу студенческие спектакли. Многие просто не сочтут это целесообразным: настоящую публику на них собрать не просто, особой кассы не сделаешь, хлопот же более, чем достаточно. Между тем для закалки вступающих на актерскую стезю мало сказать, полезно поиграть на чужой сцене перед незнакомым зрителем. А о том, что студентам нестолчных театральных вузов не так уж часто выпадает возможность увидеть работу старших коллег из других городов и заодно окунуться в совершенно особую фестивальную атмосферу и говорить не приходится.

Программа проекта была достаточно скромна по объему, но при этом занята и весьма показательна. Открывалась она спектаклем хозяев, студентов выпускного курса кафедры

актерского искусства Тамбовского государственного университета, представивших классику польского авангарда – «Ивонну, принцессу Бургундскую» В. Гомбровича (режиссер Н. Белякова). Саратовцы привезли не часто ныне ставящуюся комедию А.Н. Островского «Счастливей день» – дипломный спектакль курса народного артиста России Александра Галко в Театральном институте консерватории им. Л.В. Собинова. А Воронежская государственная академия искусств решила стряхнуть пыль прошедших лет с перестроечного хита Людмилы Разумовской «Дорогая Елена Сергеевна» (постановка А. Дундукова, режиссер А. Кабанов). Был еще один спектакль, внеконкурсный – второкурсники ТГУ, пробуя силы на фестивальной сцене, в качестве разминки перед взятием более сложных вершин, разыграли забавную «Легенду о драконе» по пьесе «Сказки Желтой реки» И. Шагина.

Проблемы, выявленные проектом, условно можно разделить на две категории – «технологические» и «мировоззренческие».

Сцена из спектакля «Дорогая Елена Сергеевна». Воронежская государственная академия искусств

Провинция

Сцена из спектакля
«Легенда о драконе».
ТГУ

Первые в учебных спектаклях естественны и неизбежны: не каждого студента, даже подававшего надежды, можно за время обучения довести до нужной профессиональной кондиции. Были и проблемы с речью, и с умением носить военный мундир или исторический костюм, да что костюм – просто длинное в пол платье! Далеко не всегда будущим артистам удавалось ансамблевое существование (правда, сегодня и актеры со стажем нередко не видят и не слышат партнеров на площадке). А уж если в спектакле звучит музыка, так и вовсе пиши пропало: актеры голоса срывают, а ни слова не разберешь. Безусловно, все можно списать на отсутствие в студенческих театрах современной звуковой аппаратуры (факт есть факт!), но не стоит ли режиссеру в этих условиях просто подумать о том, как «развести» фонограмму и живой голос. А пренебрежение деталями эпохи, ставшее в сегодняшнем театре настоящей болезнью, – стоит ли ждать, что ее сумеют избежать студенческие постановки... Но все же очень хочется, чтобы кто-то объяснил студентам, что школьники середины неведомых им 1980-х вели себя не совсем так, как их сверстники конца «нулевых».

Вторые, т.е. проблемы «мировоззренческие» или, если хотите, концептуальные, заслуживают более подробного разговора. Во всех

увиденных спектаклях четко прослеживалась общая тенденция: устами своих героев исполнители стремятся рассказать о том, что важно для них самих. Вот королевский двор (считайте любую замкнутая общность людей, будь то молодежная тусовка или персонал коммерческой фирмы), живущий по законам стаи, загрызает «пришлую», которой «стая» иерархия не указ. Вот две сестрички, каждая в меру сил и отпущенного природой темперамента, устраивают себе «приличные партии», причем младшенькая не стесняется раздавать авансы старому, но влиятельному и состоятельному начальнику будущего супруга. Со времен Островского методы ничуть не изменились, только усовершенствовались.

А историю с попыткой раздобыть ключ от сейфа с экзаменационными работами и вовсе можно считать вневременной. Страсти, каждый год разгорающиеся вокруг сдачи ЕГЭ, приводятся в движение теми же механизмами, кои движут героями Разумовской, вступавшими в жизнь 30 лет назад. (Ничего нет нового под солнцем: хранился бы ключ у другой учительницы, без стеснения признается один из персонажей, мы бы с ней быстро договорились.) А уж пламенный монолог о двойных стандартах без особых поправок мог бы произнести каждый, кто стремится вписаться в корпоративные

Pro настоящее

Сцена из спектакля
«Счастливый день».
Саратовский
Театральный институт
консерватории
им. Л.В. Собинова

стандарты престижной компании. (Говорить надо то, что хочет слышать босс, иначе не то, что карьеру не сделаешь, но вылетишь в два счета.) Молодые воронежцы играли эту пьесу с таким азартом, с такой убежденностью в том, что в их лета не только можно, но и должно «сметь свое суждение иметь», что спектакль резко менял полюса пьесы: публика, а в зале сидели ровесники исполнителей, студенты тамбовского университета, единодушно вставала на сторону героев, которых ни по каким критериям положительными назвать нельзя. Плакатная праведность «дорогой» Елены Сергеевны только усугубила этот крен. А после спектакля, кстати сказать, выяснилось, что студенты сами выбрали эту пьесу в качестве дипломного спектакля.

Что же это получается? Пьеса Разумовской написана в 1981-м, произведение Гомбровича – в 1938-м, Островский – автор и вовсе из позапрошлого века. Злую шутку сыграло безгеройное наше время и с публикой, и с молодыми артистами, угодившими в капкан, который сами же себе и поставили. С современной драматургией, способной взволновать «тех, кому до...» – у нас, прямо скажем, туго. Кому, как не юным, пускаться без оглядки во всяческие эксперименты. Но адекватного материала нет (или они просто не знают о его существовании?), а тот, что есть, как говорится «не колышет».

Вот и выходит, что не на что им, стоящим у порога многотрудной театральной жизни, опереться во дни сомнений и тягостных раздумий, если и не о судьбах родины, то уж во всяком случае о своих собственных.

Молодежный проект Тамбовского театрального фестиваля им. Н.Х. Рыбакова показал: у будущих актеров есть очевидное стремление заявить о своем поколении в полный голос, но пока – увы – нет ни способов, ни внятного речевого аппарата, способных сделать это заявление внятным.

Впрочем, подобные мероприятия, сами по себе, несомненно, способствуют важным шагам в нужном направлении.